

Командиры различных боевых подразделений в палатке командного пункта передавали совместно подписанное ходатайство и просматривали его. Его содержание примерно описывало что во время битвы за контроль над горой Динъюань, Жэнь Сяосу голыми руками взобрался на заднюю часть горы, чтобы неожиданно напасть на бандитов. Поскольку это была его заслуга, всем солдатам роты было стыдно за то что они получили за это награду третьей степени.

Более того, они считали несправедливым что командир Чжан не наградил Жэнь Сяосу.

Читая ходатайство, Чжоу Инлун украдкой взглянул на выражение лица Чжан Цзинлинь. Однако он понял, что Чжан не выглядел несчастным.

— «Я не ожидал, что эти ублюдки придут сюда, чтобы упрекнуть командира за то что он поступил несправедливо. Должен ли я наказать их, когда вернусь в казарму?».

Чжан Цзинлинь улыбнулся.

— «Как я могу не знать, о чём ты думаешь? Ладно, не надо меня проверять. Я не сержусь.».

— «Вот и хорошо» — усмехнулся Чжоу Инлун. — «Командир, вы такой добрый человек.».

В этот момент командир бригады задумался и внезапно сказал:

— «Рота «Острые как Бритва» под командованием Чжоу Инлун печально известна своей недружелюбностью к новобранцам. Жэнь Сяосу прослужил с ними всего несколько дней, но как он уже получил такую большую поддержку?».

Чжан Цзинлинь ответил:

— «Хватит, давай больше не будем это обсуждать. Сегодняшняя церемония награждения будет отменена. Чжоу Инлун, вернитесь и скажите солдатам роты, что причина по которой Жэнь Сяосу не был включён в список получивших награду третьей степени заключалась в том, что я намеревался наградить его наградой второй степени. Однако поскольку Сяосу сфабриковал отчёт о сражении, его награда также будет отозвана. Сейчас мы начнём обсуждать наш следующий боевой план.».

Чжоу Инлун сидевший сзади вдруг почувствовал что у него болят зубы. Командир был слишком хитёр. В конце концов ему даже не пришлось выдавать никаких наград и все командиры различных боевых подразделений уже знали, что Жэнь Сяосу уже получил признание среди солдат роты «Острые как Бритва». Мало того что его боевая мощь была свирепой, но он для них она также был очень вдохновляющей фигурой.

Раньше командиры всё ещё обсуждали между собой, что Чжан Цзинлинь мог оправить Жэнь

Сяосу служить в роту «Острые как Бритва» чисто случайно, а не потому что он хотел чтобы Сяосу стал его преемником. Но судя по действиям командира Чжан, он явно прокладывал путь для Жэнь Сяосу, разве не так?

Конечно чтобы ковать железо сначала нужно стать сильным. Если бы Жэнь Сяосу был слабаком, Чжан Цзинлинь не смог бы сделать его командиром даже если бы захотел.

Но как оказалось, Сяосу даже близко не был слабаком.

Чжоу Инлун был немного озадачен и подумал: «почему мне кажется, что командир Чжан очень уверен в Жэнь Сяосу?».

Хотя Сяосу казалось ничего не получил от этой миссии, все командиры теперь имели более чёткое представление о намерениях Чжан Цзинлинь и лучше узнали Сяосу как личность.

Возможно Чжан Цзинлинь давно это планировал.

Чжан Сяомань и другие офицеры ещё не вернулись в свой лагерь. Люди из отдела кадров уже пришли в казармы чтобы сообщить им, что церемония награждения которая должна была состояться этой ночью отменена. Жэнь Сяосу удивился:

— «Почему её отменили?».

Подавать ходатайство ходили только офицеры. Остальные солдаты подписали и не пошли.

Солдаты из роты «Острые как Бритва» стоявшие рядом с Сяосу не сказали ни слова, услышав это.

Кто-то из отдела кадров сказал:

— «Офицеры вашей роты обратились к командиру с ходатайством против того что ты не получил награду третьей степени, и все солдаты роты сочли это несправедливым. Командир также отозвал награждение всего подразделения из-за того что боевой отчёт был сфабрикован.".

Только теперь Чжан Сяомань и остальные наконец вернулись в лагерь. Жэнь Сяосу нахмурился и посмотрел на Сяомань.

— «Зачем вы все это сделали? Я уже сказал, что мне не нужно копить награды.».

— «Может ты и не захочешь требовать, но это твоя обязанность.» — Чжан Сяомань громко

сказал: — «Но наши братья из роты не могут видеть такой несправедливости. Мы из роты 'Острые как Бритва', и мы все в этом замешаны. Один за всех, и все за одного!».

Сяосу долго молчал. Однако сотрудник отдела кадров, стоявший рядом с ним, скривил губы и сказал:

— «Жэнь Сяосу должен был получить награду второй степени, но теперь её тоже отозвали.».

— «Отозва...» — улыбка Чжан Сяомань погасла. — «Что за х*ню ты сказал?».

Служащий отдела кадров бросил взгляд на Чжан Сяомань.

— «Мы уже подготовили благодарственную грамоту второй стадии для Сяосу, но теперь она отменена.».

Чжан Сяомань посмотрел на Жэнь Сяосу, потом на служащего. Его лицо застыло, и он не знал что сказать.

Служащий из отдела кадров рассмеялся:

— «Ладно, не расстраивайтесь так. Штаб уже велел нам придержать все ваши награды третьей степени, пока вы не сделаете ещё один вклад в войне. Тогда мы примем всё во внимание.».

— «Неужели?» — Чжан Сяомань вдруг подняла глаза.

— «Поскольку все военные уже знают что вы все — герои первой битвы, вы всё равно получите то что заслуживаете. Кроме того, командир сказал что вы можете сохранить военные трофеи от битвы на горе Динъюань.».

Чжан Сяомань мгновенно обрадовался. Военные трофеи всегда требовалось отправлять в отдел снабжения для их дальнейшего распределения. После каждой битвы запасы роты «Острые как Бритва» мгновенно обнулялись.

Теперь когда командир позволил им сохранить свои военные трофеи, они вероятно стали самой хорошо вооружённой ротой во всей армии.

После того как ушли сотрудники отдела кадров, Жэнь Сяосу очень серьёзно поблагодарил Чжан Сяомань и остальных.

— «Я запомню что каждый из вас сделал для меня. Спасибо.».

— «За что ты нас благодаришь?» — Чжан Сяомань махнул рукой. — «Если бы не ты, большинство из нас бы не вернулись.».

Сяосу посмотрел на этих грубых людей с северо-запада и внезапно почувствовал, что ему не терпится продолжить сражаться вместе с ними.

В этот момент Чжоу Инлун размашистым шагом подошёл к ним и закричал:

— «Вы, опарыши, я рассчитаюсь с вами после того как закончится война! Все должны собрать свои вещи и отправиться в деревню Шичуань. Я хочу, чтобы вы взяли её за семь дней.».

Деревня Шичуань находилась примерно в 70 километрах к северо-востоку от передовой оперативной базы. Там никто не жил и это был всего лишь маленький городок, оставшийся после катаклизма. Теперь это был оборонительный опорный пункт корпорации Цзун на южном крае их территории.

Крепость 178 так стремилась захватить деревню Шичуань, т. к. она находилась слишком близко к их передовой оперативной базе. Нужно было помешать корпорации Цзун установить там дальнобойную артиллерию которая могла бы добить до базы.

Безопасность передовой оперативной базы была одним из важнейших вопросов в начале войны, и главной задачей передового ударного батальона было обеспечение её безопасности.

Чжан Сяомань достал карту и просмотрел её.

— «Я слышал, что в деревне Шичуань всё ещё стоит куча зданий. Они очень удобны для установки тяжёлых миномётов. Кроме того, корпорация Цзун построила оборонительные укрепления и бункеры. Это будут тяжёлые бои в городе.».

Городские войны также назывались городскими боями. В большинстве случаев подобные сражения велись в ближнем бою. Враждебные и дружественные силы трудно было отличить друг от друга, что приводило к чрезвычайно опасным конфликтам.

Узкие улочки, сложная обстановка, невидимые враги и стрельба которая могла прийти откуда угодно...

Внезапно из тёмного окна может высунуться автомат который начнёт отнимать жизни.

— «Разве мы не можем попросить нас для прикрытия танковую бригаду?» — Нахмурившись спросил Цзяо Сяочэнь.

— «Нет» — покачал головой Чжан Сяомань. — «Оборудование базы ещё не было полностью

модернизировано. Без радиоподдержки бронетанковая бригада не может сломя голову бросится на поле боя.»

На мгновение даже эти бесстрашные головорезы из роты «Острые как Бритва» немного забеспокоились.

Только Жэнь Сяосу остался невозмутим. Словно его не беспокоила перспектива боёв в городе.

<http://tl.rulate.ru/book/31459/1383922>